УДК/UDC 343.2/.7

Некоторые проблемы дифференциации уголовной ответственности за множественность преступлений

Васильченко Александра Викторовна студентка юридического факультета Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина г. Краснодар, Россия e-mail: vasilchenko.alya97@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрено понятие дифференциации уголовной ответственности в различных аспектах. Проведен краткий сравнительный анализ между понятиями дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности. Сделан вывод, что указанные понятия не являются тождественными, хотя и тесно взаимодействуют друг с другом. Также статья посвящена проблемным аспектам дифференциации за множественность преступлений как при совокупности, так и при рецидиве преступлений. Рассматривается предложение дифференцировать уголовную ответственность в зависимости от реальной и идеальной совокупности, указана необходимость закрепления такого положения в Уголовном кодексе РФ. Затрагиваются проблемы рецидива, которые влияют на качество дифференциации уголовной ответственности, в т. ч. на наказание. Обращено внимание на вмешательство в дифференциацию правоприменителя. Сделаны выводы, что это недопустимо. Предложены пути решения рассмотренных проблем.

Ключевые слова: дифференциация, квалификация, множественность, совокупность, рецидив.

Some problems of differentiation of criminal responsibility for multiple crimes

Vasilchenko Alexandra Viktorovna student of the Faculty of Law Kuban State Agrarian University Krasnodar, Russia e-mail: vasilchenko.alya97@mail.ru

Abstract

The article considers the concept of differentiation of criminal responsibility in various aspects. Also, a brief comparative analysis between the concepts of differentiation and individualization of criminal responsibility is conducted. It is concluded that these concepts are not identical, although they interact closely with each other. The article is also devoted to the problematic aspects of differentiation for multiple crimes. Accordingly, both in the aggregate and in the case of recidivism. The article considers the proposal to differentiate the responsibility of criminal liability depending on the real and ideal totality, therefore, the need to fix this provision in the Criminal code of the Russian Federation is indicated. The work also addresses the problems of recidivism, which affect the quality of differentiation of criminal responsibility, including punishment. Attention is drawn to interference in the differentiation of the law enforcement agent. It is concluded that this is unacceptable. The ways of solving the considered problems are suggested.

Key words: differentiation, qualification, multiplicity, totality, relapse.

Одним из основных направлений уголовного закона является дифференциация ответственности. Прежде чем говорить о проблематичных аспектах рассматриваемого направления, необходимо отметить, что дифференциация в уголовном праве трактуется неоднозначно. Большинство ученных склоняются к мнению, что дифференциация осуществляется законодателем в рамках норм Уголовного кодекса РФ (далее - УК РФ). Так, Т. А. Лесниевски-Костарева определяет дифференциацию как разделение, расслоение в уголовном законе, в результате которого устанавливаются различные уголовно-правовые последствия в зависимости от типовой степени общественной опасности преступления и личности ви-

новного [1]. Некоторые же ученые считают тождественными понятия дифференциация и индивидуализация, не разделяя их [2]. Другие видят дифференциацию в законе и суде, указывают на ее содержание в судебной практике. Проанализировав все вышеизложенные точки зрения, отметим, что дифференциация и индивидуализация не являются тождественными. Так, индивидуализация отражает конкретную степень общественной опасности совершенного преступления и лица, его совершившего. В случае дифференциации основанием будет выступать типовая степень общественной опасности деяния и деятеля. Также, учитывая субъект и источник, отметим, что индивидуализацию осуществляет правоприменитель на основании итогового правового акта, а субъектом дифференциации выступает законодатель, который создает источник уголовный закон. Таким образом, дифференциация и индивидуализация взаимодействуют друг с другом, но необходимо разграничивать данные категории. Исходя из вышеизложенного, наиболее верным определением представляется следующее: дифференциация - это осуществляемое законодателем разделение ответственности, в результате которого устанавливаются различные уголовно-правовые последствия.

В настоящее время все более актуальной становится проблема дифференциации при множественности преступлений. Высокий показатель количества повторно совершающихся преступлений говорит о том, что дифференциация уголовной ответственности в этой области все более востребована [3]. Ведь с помощью дифференциации изменяются пределы, вид, размер ответственности, установленных в законе. В частности, при множественности это осуществляется с учетом повышенной опасности лица, совершившего преступление, и самого деяния.

Как известно, видами множественности является совокупность и рецидив. Ответственность должна учитываться с учетом форм и видов множественности. Ст.17 УК РФ [4] закрепляет, что в случае совершения двух или более преступлений, которые прямо указаны в статьях Особенной части в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание, совокупность отсутствует. Такие преступления называются преступлени-

ями с учтенной совокупностью. При ней преступление характеризуется как сложное и квалифицируется по одной статье. Применение такой конструкции рассчитано на повышение санкции, исходя из того, что было совершено несколько преступлений, которые охватываются одним составом. Однако нормы УКРФ в некоторых случаях неоднозначно трактуют такое положение и даже противоречат ему. Ярким примером выступает затруднительная квалификация убийства, сопряженного с разбоем. Не совсем понятным представляется то, как его квалифицировать: как совокупность по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ст. 162 УК РФ либо же достаточно квалификации по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Исходя из ст. 17 УКРФ, это случай учтенной совокупности и достаточно квалификации по одной статье. Однако камнем преткновения в таких случаях зачастую выступают разъяснения, закрепленные в Постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее - ППВС РФ). Так, пункт 11 ППВС РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» от 27 января 1999 г. № 1 [5] указывает, что в рассматриваемом случае необходима квалификация по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ в совокупности со ст. 162 УК РФ. Такой же порядок установлен и для квалификации убийства, сопряженного с вымогательством, бандитизмом и др. Таким образом, судебная практика идет вразрез с теорией, затрудняя дифференциацию при множественности преступлений.

В научной литературе можно встретить классификацию совокупности на реальную и идеальную. Отметим, что УК РФ не разграничивает ответственность в зависимости от этих видов, что, на наш взгляд, является нарушением справедливой дифференциации уголовной ответственности и, в свою очередь, одной из проблем. Такое разделение необходимо для более объективной оценки общественной опасности. Реальная совокупность преступлений обладает большей общественной опасностью, чем идеальная. Так, идеальная совокупность состоит из одного действия, которое содержит в себе несколько составов преступления. Реальная же обладает повышенной общественной опасностью, т. к.повторное совершение преступлений свидетельствует об острой социальной опасности

лица, совершившего эти преступления. Следовательно, в УК РФ необходимо закрепить дифференциацию ответственности в зависимости от вида совокупности.

Наконец, нельзя не отметить проблему дифференциации ответственности при рецидиве преступления. Рецидив считается наиболее опасной формой множественности преступлений. В УК РФ закреплены виды рецидива, однако ст. 68 УК РФ указывает, что при любом виде рецидива наказание не может быть менее 1/3 максимального срока наиболее строгого вида наказания. Следовательно, на дифференциацию ответственности они не влияют, что представляется неправильным. На протяжении долгого времени в ст. 18 УК РФ существует пробел, который затрудняет как квалификацию, так и дифференциацию. Так, например, не указанно, как квалифицировать ответственность за совершение особо тяжкого преступления лицом, судимым за тяжкое преступление один раз. Отметим, что ППВС РФ от 22 декабря 2015 № 58 «О практике назначения судами РФ уголовного наказания» относит такой рецидив к опасному [6]. Однако в таком случае Верховный Суд РФ вторгается в сферу дифференциации. В начале статьи мы выяснили, что источником таковой является уголовный закон, а не судебная практика. Следовательно, такое положение должно быть закреплено в ст. 18 УК РФ, а разъяснения Верховного Суда РФ на этот счет являются недопустимыми.

Таким образом, нами были рассмотрены лишь некоторые проблемные аспекты в области дифференциации уголовной ответственности за множественность преступлений. Исходя из вышеизложенного, отметим, что необходимо усилить ответственность за совокупность преступлений, предусмотренной одной статьей или частью УК РФ, закрепить в УК РФ положения, дифференцирующие ответственность за реальную и идеальную совокупность. Для повышения уровня дифференциации уголовной ответственности за рецидив существует необходимость законодательного закрепления ответственности по видам рецидива и восполнения существующего пробела. Немаловажным является ограничение сферы влияния правоприменителя на дифференциацию уголовной ответственности.

Список литературы

- 1. Лесниевски-Костарева Т. А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. 2-е изд., перераб и доп. М., 2000. 400 с.
- 2. Рогова Е. В. Учение о дифференциации уголовной ответственности: автореферат дисс. ... доктора юрид. наук. Акад. упр. МВД РФ. Москва, 2014
- 3. Васильевский А. В. Дифференциация уголовной ответственности и наказания в Общей части уголовного права: дисс. . . . канд. юрид. наук. Ярославль, 2000. С. 119.
- 4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ //Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
- 5. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 3. 1999.
- 6. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 // Российская газета. № 295. 2015.

References

- 1. Lesnievsky-Kostareva T. A. Differentiation of criminal liability. Theory and legislative practice. 2nd ed., Revised and add. M., 2000-400 p.
- 2. Rogova E. V. The doctrine of the differentiation of criminal responsibility / abstract dis. ... Doctors of Law / Acad. control Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. Moscow, 2014.
- 3. Vasilievsky A. Century. Differentiation of criminal liability and punishment in the General part of criminal law: dis. ... cand. legal sciences. Yaroslavl, 2000.P. 119
- 4. The Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Article 2954.
- 5. On judicial practice in murder cases (Article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation): Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of January 27, 1999 No. 1 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. No. 3. 1999.
- 6. On the practice of assigning criminal punishment by the courts of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 22, 2015 No. 58 // Russian newspaper. No. 295. 2015.